

Олег Бахтияров

ТЕХНОЛОГИИ СВОБОДЫ

Москва, 2017

УДК 14
ББК 87
Б30

Бахтияров, О. Г.

Б30 Технологии свободы. Путь от «я» к «Я» / О. Г. Бахтияров. – М. :
T8RUGRAM / РИПОЛ классик, 2017. – 306 с. : ил.

ISBN 978-5-519-60810-7

Рассматриваемые в данном издании практики достижения внутренней свободы и пробуждения свободной воли являются авторскими методиками и разработками коллектива исследователей.

Психотехники, описываемые в книге, создают основу «технологии свободы» – уникального пути, ведущего к эффективности в повседневной жизни и увеличению творческого и физического потенциала человека.

Книга рассчитана на профессиональных и начинающих исследователей проблематики сознания.

УДК 14
ББК 87
BIC JMS
BISAC PSY031000

© T8RUGRAM, оформление, 2017
© Бахтияров О. Г., 2015
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

ISBN 978-5-519-60810-7

Предисловие

О *Свободе* написано столь много текстов, что один лишь их перечень многократно превысил бы объем предлагаемой работы. Как правило, это либо интеллектуальные конструкты, либо превращенные в них данные мистического опыта, выходящего за рамки рационального мышления. Такие конструкты всегда парадоксальны — в обыденном опыте и даже в рафинированном мышлении нет соответствующего слову «Свобода» предмета. Мы можем дать имя этому феномену, но не можем придать этому имени оперативный характер — нет инструкций, «как действовать из Свободы». В Свободе вообще нет инструкций, логики и языка.

Свободу можно пережить, но ее нельзя описать. Язык появляется там, где уже действуют те или иные виды обусловленности (правила, например). Свобода же существует до языка и после языка. Но методы ее достижения есть, и поскольку движение к Свободе в человеческой ситуации начинается в мире обусловленности, то для этих методов есть и язык, и инструкции. Когда эти методы выстраиваются в организованную систему, мы говорим о «технологиях Свободы».

Такое словосочетание несколько режет слух. Звучит не лучше, чем «технологии любви». Но именно это парадоксальное сочетание отражает сущность психонетической работы. Мы знаем, что в нашем сознании есть об-

ласть Свободы. Значит, мы можем разработать методы достижения этой области. Совокупность методов решения задачи, допускающих их передачу тем, кто владеет соответствующим языком, — это и есть технологии. Технологии, в отличие от науки и философии, направлены не на построение теории или онтологии, а на решение корректно поставленных задач. Сам термин «технологии» не предопределяет методы и идеологию их решения. Методы могут быть связаны со сборкой устройства из различных элементов, управлением поведением широких масс (политтехнологии), образованием и воспитанием (педагогические технологии) и т. д. Технологии состоят из формулировки задачи (результата), методов ее решения (либо развернутых во времени — и тогда прописывается последовательность шагов, — либо единовременных — и тогда прописывается наиболее оптимальное и нужное действие), инструкции по выполнению (или последовательности команд), понятной сообществу людей, которое принадлежит данному технологическому миру.

Человеческое сознание прошло путь от Свободы до Технологий, от Церкви (территории прямого соприкосновения с Истиной) к Культуре (оперирование с высокими смыслами, извлеченными из церковной жизни) и, наконец, к Технологиям — методам решения задач любой природы. Церковь задает цели, Культура — ценности, Технологии — методы.

Можно по-разному понимать этот процесс — и как деградацию Традиции, и как истощение сил по мере продвижения сквозь традиционные формы к Запредельному. Оба понимания равнозначны: мы не описываем «какой процесс идет на самом деле», а выбираем, «делаем» Мир и свой путь в нем таким или иным по своему выбору.

Психонетика не интерпретирует Мир и не задает цели и ценности — психонетика задает методы работы с сознанием. Методы могут быть изложены в виде инструкций, понятных тем, кто знаком с азами психонетических практик. Поэтому это технологии. Но (если отвлечься от попутных прагматических результатов) конечной целью такого рода практик является достижение высшей области нашего сознания — Свободы. Свободы воли. При этом воля понимается как ничем не обусловленная созидаящая активность сознания. А вот что делать после достижения этой области — это уже выходит за рамки технологий и становится осознанным фундаментальным выбором.

Психонетика технологична. Это инженерная дисциплина, ее предмет и специфика — не в том, «что есть на самом деле», а в том, как решить поставленную задачу. Но психонетика исходит из вполне определенных оснований, ее методы проистекают из вполне определенной онтологии, и возникла она в контексте вполне определенного проекта. И эти основания, онтология и проект должны быть прояснены. Это не значит, что те, кто пользуется психонетическим инструментарием, должны принимать базовую онтологию и исходный проект. Методы безразличны к фундаментальным целям.

Это хорошо видно на продвинутых этапах психонетических практик. *Предельный опыт*, с которым сталкивается практикующий, может привести его к иной онтологии и иной метафизической позиции, радикально разнящейся от той, которая служила основой для разработки техник. Выбор метафизической позиции никак не влияет на эффективность используемых методов.

В отличие от предыдущих работ, эта книга посвящена не только техникам, но и тем основаниям, из которых они проистекают. Предполагается, что читатель знаком с ма-

териалом, изложенным в предыдущей работе на эту тему — в «Активном сознании»¹. Мы разберем более подробно некоторые технологии использования ресурсов сознания для получения принципиально новых продуктов, рассмотренных ранее (выявление слоев сознания, которые считаются областью бессознательного; активизация сознания; получение опыта не обусловленной никакими факторами волевой активности и ее конструктивного использования; конструирование новых реальностей сознания, выходящих за рамки обычного опыта), а потом (не только потом, но и параллельно) рассмотрим соответствия построенных практик и онтологических тезисов.

В комментариях к «Активному сознанию» я не раз наталкивался на упрек в насыщенности текста специальной терминологией: как выражались некоторые оппоненты, в книге «слишком много букв». Но здесь ничего не поделаешь — психонетическая работа требует строгости и поэтому неизбежно введение новых терминов. Этой судьбы не избежала и предлагаемая работа. В терминологической защищенности есть и своя польза: преодоление терминологических барьеров требует определенной сосредоточенности, а без нее любые попытки использовать текст в качестве инструкции принесут только вред или в лучшем случае разочарование.

Психонетическая практика развивается усилиями ее участников, и я постарался отразить их опыт и их находки в предлагаемой работе. Часть глав и параграфов этой книги написана моими коллегами, участвующими в разработках, ведущихся психонетическим сообществом. Эти главы и параграфы помечены их именами.

Введение

Эту книгу можно рассматривать как продолжение «Активного сознания». Но если «Активное сознание» строилось как движение от методик к онтологии, то «Технологии свободы» предлагают двойственное движение — и от методик к онтологии, и от онтологии, породившей психонетические технологии, к методологии психонетической работы и конкретным методикам как отражению онтологии и методологии. Вопрос о том, что является исходным пунктом работы — эмпирически найденные методики работы с сознанием или базовые онтологические основания, не вполне корректен. Однозначный ответ на него всегда будет односторонним и ложным. На самом деле разработка новых технологий — это всегда многомерный и объемный процесс, идущий отнюдь не по единственной линии. Как правило, все «делается сразу» — эмпирика появляется благодаря онтологии, а онтология проверяется и прорабатывается эмпирикой.

Психонетика располагает достаточно развитым корпусом методов работы с сознанием, и возникает вопрос о его применении. Реальными представляются три аспекта психонетической работы. **Технологический аспект** психонетики: использование технологий работы с сознанием (консциентальных технологий — К-технологий) для разработки принципиально новых технологических направлений. **Социокультурный аспект**: использова-

ние психонетического подхода, «психонетической идеологии» для конструирования альтернативных социокультурных систем. **Личностный аспект:** достижение внутренней свободы и необусловленности, т. е. пробуждение свободной воли.

о.1. Формирование принципиально новых технологий

Обычно такие технологии называют опережающими или «преждевременными». Они не являются ответом на запросы рынка или текущей культурной ситуации. Для разработки «своевременных» и актуальных технологий обычно уже существуют заделы и вполне определенные подходы, а если их нет, то можно выявить давление «из завтра», понимаемого как продолжение «сегодня». «Завтра» всегда содержится в «сегодня» как «зона ближайшего развития». Психонетика скорее сориентирована на «послезавтра», и ее лозунгом является не от «сегодня к завтра», а от «послезавтра к сегодня». В этой своей устремленности она хорошо соотносится с позицией противопоставления развития того, что есть, творению Иного, — позицией, звучащей в работах В.А. Никитина и Ю. Чудновского² и С.А. Дацюка³. Психонетика как раз и направлена на создание того, чего еще нет: «пойди туда, не знаю куда, создай то, не знаю что». Свобода — не только в освобождении от обусловленности, но и в создании ранее не существовавшего.

о.2. Седьмой технологический уклад⁴

о.2.1. Психонетика — часть большого проекта, направленного на радикальное изменение соотношения сознания и социокультурной практики; проекта формирования нового технологического и социального уклада.

Идею 7-го — социогуманитарного — технологического уклада (СГУ), высказанную впервые проф. В. Е. Лепским⁵, можно выразить в трех словах: технологии производства людей. Или: уклад вырабатывает людей, способных помимо внешней стимуляции производить идеи, их информационную упаковку и, как побочное следствие, их технологическую реализацию и превращение в материальные продукты. Источник человеческой активности смещается от внешней (социальной, культурной, силовой) стимуляции внутрь сознания, к его активным, волевым, творящим слоям.

Из этого следуют: изменение концепции человека и очередной проект создания «нового человека», на этот раз завязанный не на идеологию, а на технологии. Ключевая характеристика «нового человека» 7-го уклада — способность порождать новые реальности (технологические, культурные, социальные) — требует иной системы его «окультуривания». Как правило, новые продукты интеллектуальной деятельности проистекают из существующих базовых культурных схем, но «новый человек» СГУ должен уметь создавать нечто совершенно новое, не обусловленное никакими существующими схемами и картинами Мира.

Парадоксальная (с современной точки зрения) идея социально ценного действия вне социальной же стимуляции ведет к пересмотру концепции человека как продукта «культурной выделки». Культура преодолевает многие биологические обусловленности, но взамен возникает задача освобождения от культурной обусловленности, — освобождения, понимаемого не как деградация культурных норм, а как способность к их осознанному порождению.

0.2.2. Человека «делает» культура. Она дает ему язык, ту или иную картину мира, поведенческие и этические нор-

мативы, преобразуя данную от рождения природу в культурно обусловленную форму. В каком-то смысле первоначальный грех сознания заключается в отказе от осознанного волевого создания форм сознания (в т. ч. языка), в передаче активных формирующих функций культуре. СГУ возможен лишь при изменении этих отношений. Культура является господином человеческого сознания, но в глубине сознания дремлет ничем не обусловленная созидательная воля. Ее культивирование — основа СГУ.

Переход к новой точке опоры человеческого существования требует разработки особых технологий целенаправленного формирования структур человеческого сознания. Творящая воля становится таким же формирующим фактором, каким до сих пор являлась культура. Но такой проект не может реализоваться только в результате благих пожеланий. Нужно в проект создания СГУ включить психотехнические разработки, направленные на пробуждение волевого начала и формирование соответствующей этому особому статусу сознания тотальной онтологии. Появлению СГУ-технологий должна предшествовать разработка технологий и трансформации, а именно волюнтаризации сознания, и обеспечения функционирования СГУ-сообществ. Впрочем, такие технологии существуют уже сейчас.

Это не первая попытка. Все проекты «нового человека» были направлены на замену социокультурной регуляции чем-то более приближенным к «истинной природе» человека (к примеру, коммунисты под этим понимали систему общественных отношений, национал-социалисты — расовое самосознание). «Новый человек» социогуманитарного уклада — не какое-либо исключение в плане преодоления зависимости от культурных факторов, но некое преодоление по-настоящему радикальное: не замена одной